

Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского
Серия «Философия. Социология». Том 21 (60). № 1 (2008)

УДК 141.7:316.3

МАРГИНАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ И УКРАИНСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Могдалева И.В.

Данная статья рассматривает проблему маргинальности в современном обществе. Автор анализирует концепции современных украинских и российских исследователей данной проблематики.

Ключевые слова: маргинальность, маргинальный человек, маргинальная группа.

Понятие «маргинальность» применимо к изучению разнообразных социальных процессов. Множество контекстов употребления данного понятия приводит к тому, что в разных условиях оно приобретает новое значение, новый смысл. В результате эволюции понимания маргинальности изменяются подходы к изучению данного феномена. Современная действительность также вносит свои коррективы в его смысл и содержание. Так, актуальность проблемы маргинальности обусловлена повышенным интересом к особенностям социальных изменений в современном мире. Целью данной статьи является исследование современных украинских и российских подходов к проблеме маргинальности.

Специфика советских исследований маргинальной проблематики связана с переходным периодом развития общества и промежуточным положением человека в этом обществе. В конце 80-х годов данный феномен начинает осознаваться как атрибут советской действительности (А. А. Галкин, Е. Н. Стариков). Затем начинает изучаться проблема маргинальной личности (Н. О. Навджавонов, Ю. Н. Плюсин, И. В. Прибыткова), возникает междисциплинарный подход – социомаргиналистика (А. И. Атоян), исследуются национально-этнические процессы маргинализации социальных групп (В. В. Браницкий, Н. А. Фролова). Также анализируются социально-экономические особенности процессов маргинализации в сфере труда (С. Ф. Краснодарская).

История исследования проблемы маргинальности в отечественной философии начинается с работ Е. Н. Старикова, опубликованных в конце 80-х годов. По мнению исследователя, понятие «маргинальность» служит для обозначения пограничности, промежуточности человека, группы по отношению к каким-либо социальным общностям. Маргинал – это «промежуточный» человек. Е. Н. Стариков приводит классический пример маргинала. Это человек, который приходит из села в город. Он «уже не крестьянин, еще не рабочий; нормы деревенской субкультуры уже подорваны, городская субкультура еще не усвоена [1, с.133]».

В результате своих исследований, Е. Н. Стариков выделяет два вида последовательности формирования и развития маргинальности. Первый из них представляет собой классическую форму. Это, «во-первых, потеря **объективной** принадлежности к данной социальной общности (например, классу) без

последующего вхождения в иную общность, а во-вторых, проистекающая отсюда потеря **субъективной** идентификации себя с определенной группой, размывание норм и ценностей исходной субкультуры без соответствующего приобщения к новой субкультуре... [2, с.180]». Речь идет о «личности на рубеже культур». При классической маргинальности последовательно рвутся экономические, затем социальные и духовные связи. В таком же порядке эти связи способны и восстанавливаться, если человек успешно включается в новую группу.

Второй вид последовательности формирования маргинальности заключается в обратном, или инвертированном, развитии, то есть «**объективно** все еще оставаясь в рамках данного класса, индивид теряет его **субъективные** признаки, психологически деклассируется, что чревато последующим исходом на периферию производственного процесса или за его пределы [2, с.180-181]». Таким образом, процесс маргинализации представляется как процесс деклассирования, основными признаками которого выступает разрушение профессионального кодекса чести и трудовой этики, потеря профессионализма. Нарушение социальных связей и потеря социально-классовых позиций имеет скорее не экономическую, а социально-психологическую основу.

Продолжая исследовать проблему маргинальности, в 1994 году выходит новая статья Е. Н. Старикова, посвященная анализу социальных процессов в современном обществе. Более позднюю концепцию исследователя отличает то, что главным критерием маргинальности в современном российском обществе выступает размытое, неопределенное состояние его социальной структуры. Социолог приходит к выводу, что «маргинализация сама по себе – и не плохо, и не хорошо, это термин аксиологически нейтральный [3, с.87]». Маргинальность подразумевает только переход людей из одной группы в другую.

Исследуя проблему маргинальности, социолог Е. Б. Рашковский представляет статусно-ролевую концепцию маргинальности, характерную для американских исследователей. Он использует понятие «маргинальность» для обозначения «личностей или групп, находящихся на «окраинах», на «обочинах» или попросту за рамками характерных для данного общества основных структурных подразделений или господствующих социокультурных норм и традиций [4, с.146]». Маргинал – это человек, длительное время находящийся в маргинальной ситуации. Данная ситуация возникает на рубеже двух или более несхожих между собой культур. По мнению исследователя, маргинальная ситуация всегда является напряженной. Она может быть источником неврозов, деморализации, индивидуальных и групповых форм протеста.

Однако маргинальность может быть и источником нового восприятия, осмысления мира, себя в этом мире. Речь идет о творчестве как одной из сторон феномена маргинальности. Е. Б. Рашковский по этому поводу пишет, что «многие обновляющие тенденции в духовной истории человечества (мировые религии, великие философские системы и научные концепции, новые формы художественного отображения мира) во многом обязаны своим возникновением именно маргинальным личностям и социокультурным средам [4, с.147]».

Исследователь связывает проблему маргинальности с активным процессом становления неформальных общественных движений, которые призваны выражать интересы маргинальных групп. Исследуя данную проблему в Индии, где подобные движения приобретают особый размах, Е. Б. Рашковский замечает, что понятие «маргинал» ассоциируется с понятием «марга», то есть «свободно отыскиваемый человеком духовный путь». Таким образом, маргиналы – это не просто люди, которые находятся между двух классов, обществ, не принадлежа ни одному из них. Это те, кто «ищет новых путей нравственного и общественного служения своей стране, те, кто стремится совместить новейшую общественную проблематику с... методами социального действия [4, с.148]».

В начале 90-х годов появляется ряд работ, в которых делаются попытки систематизации направлений в исследовании проблемы маргинальности. Одна из таких работ принадлежит российскому социологу К.А.Феофанову [5]. Главная задача данной работы – проанализировать основные подходы к проблеме маргинальности, маргинального человека в западной философии. По мнению исследователя, на Западе существует два подхода – культурологический и структурный. Хронологически маргинальность в качестве научной проблемы возникает как явление культуры. Культурологический подход представляют американские социологи Р.Парк и Э.Стоунквист, которые исследуют взаимосвязь культуры и представителей маргинальных слоев. Концепция структурной маргинальности складывается под влиянием европейских философов и социологов. К ним К.А.Феофанов относит, прежде всего, польского исследователя Я.Штумски.

Один из представителей современной украинской философии И.М.Прибыткова, анализируя ранние американские исследования маргинальности, приходит к выводу, что в отличие от основоположников культурной концепции маргинальности Р.Парка и Э.Стоунквиста, в отечественной философии под маргинальностью подразумевается «или ситуация, которая возникает во взаимодействии разных, нередко конфликтующих социальных групп; или статус, обусловленный принадлежностью к двум или более таким группам; или субкультуры, что создаются в сфере их взаимодействия [6, с.76]». Так же маргинальность рассматривается как следствие определенной дистанции между группами, которая проявляется в отличии между целями и средствами их достижения. В связи с этим отсутствуют механизмы, обеспечивающие интеграцию этих групп.

К середине 90-х годов в отечественной философии выделяют два основных направления в исследовании проблемы маргинальности: культурологическое и социологическое. Один из представителей культурологического подхода В. А. Шапинский [7] утверждает, что маргинальность является культурным феноменом. Характеризуя культурную маргинальность, он акцентирует внимание на включенности человека, группы в социальную структуру общества, в политические институты, экономические механизмы и их нахождении, в то же самое время, в пограничном состоянии по отношению к культурным ценностям данного общества.

Главными недостатками социологического подхода В. А. Шапинский считает сведение маргинального вопроса к проблеме существования человека, группы на границе двух или более социальных структур общества и локализации феномена маргинальности в рамках определенных групп, субкультур. Это обедняет сущность понятия маргинальности, делая его характеристикой девиантного поведения. Ограниченности социологического подхода исследователь противопоставляет культурологический подход к маргинальности как к определенному типу взаимоотношений.

Современный российский исследователь В. Л. Каганский трактует маргинальность как «признак переходно-пограничной зоны». Основа его анализа – пространственный подход, в русле которого исследователь собирает «вопросы, сомнения, парадоксы касательно контекста и оснований маргинальности». Пространство – это «универсум, где есть места, позиции, смежность, удаленность, близость, расстояния, направления, области, зоны, границы... [8, с.52]». В. Л. Каганского интересуют пространственные границы, переходные, пограничные зоны, например, советское и постсоветское пространство, городская и сельская среда.

Маргинальность фиксирует особые места социального пространства, точнее, пограничные места, зоны, ситуации. Ситуация является маргинальной, когда человек, группа не может занять желаемой позиции в обществе. Основной причиной появления такой ситуации выступает диссонанс, или конфликт. Это может быть конфликт между человеком и группой, между группами, а также конфликт между человеком, группой и обществом. В результате исследования проблемы маргинальности, В. Л. Каганский приходит к выводу, что «дело не в феномене, а в способе видения – и маргинален не предмет, а позиция, не видимое, а взгляд, не реальность, а ее миф [8, с.52]».

Социологическое направление представляет собой исследование взаимосвязи маргинальности и социальных структур. Современный социолог И. П. Попова [9] рассматривает маргинальность как «социологическую загадку», которая решается в контексте тех социальных условий, в которых возникает необходимость исследования переходных, пограничных явлений. Маргинальность – одна из характеристик состояния любого общества. Это понятие служит для обозначения относительно устойчивых социальных явлений, возникающих на границе взаимодействия различных культур, социальных общностей, в результате чего определенная часть социальных субъектов оказывается за их пределами.

И. П. Попова анализирует проблему маргинализации экономически активного населения, для которого вводится понятие «новые маргинальные группы». Возникновение этих групп связано с кризисом занятости в результате глубокой структурной перестройки производства в постиндустриальных обществах, определяемой как последствия научно-технической революции. Впервые о новых маргиналах говорят в Западной Европе в конце 90-х годов XX века. Их характерными чертами выступают высокая образованность, высокие социальные потребности, общественная активность.

Под новыми маргинальными группами понимаются социально-профессиональные группы, в которых происходят значительные, интенсивные изменения положения по отношению к прежней системе социальных отношений, обусловленные внешними изменившимися социально-экономическим и политическим условиями. К новым маргиналам можно отнести представителей трех групп. Первая группа обозначена как постспециалисты. Это специалисты отраслей экономики, теряющие перспективу и вынужденные менять свой социально-профессиональный статус. Основными чертами данной группы являются высокий, достигнутый в прошлом статус, высокий уровень образования и опыт работы, невостребованность в сложившихся новых условиях и отсутствие возможности изменить свое положение.

Представители второй группы – новые агенты. Большинство из представителей данной группы оптимистичны по отношению к своему маргинальному положению. Они расценивают свое положение как социальное восхождение, возможность самореализации. Третью группу представляют мигранты – беженцы, вынужденные переселенцы из других регионов, городов, стран. Они оказываются в ситуации маргинальности, обусловленной необходимостью адаптации к новой среде после вынужденной смены места жительства. То есть человек находится в ситуации «двойной потери родины» – он не может жить на прежнем месте и испытывает сложности адаптации к новому месту жительства.

В рамках социологического подхода к проблеме маргинальности, выделяются те стороны, которые связаны с изменениями социально-экономической структуры, с трансформацией субъектов общественной жизни. Российские социологи З. Т. Голенкова, Е. Д. Игитханян, И. В. Казаринова дают следующее определение понятию «маргинальность». Это промежуточность положения человека или группы, занимающих пограничное положение в слое, классе, обществе, а потому не полностью включенных в данное социальное образование. Они отмечают, что маргинальная группа находится на границе двух культур или субкультур и имеет некоторую идентификацию с каждой из них. Данная группа отвергает ценности и традиции культуры данного общества и утверждает собственную систему норм и ценностей. Основным критерием маргинализации исследователи признают утрату человеком идентификации с определенной группой, смену социально-психологических установок.

Исследователи выделяют несколько маргинальных групп. Первая группа – стабилизирующая. Эта группа с нулевой маргинальностью, ориентирующаяся на сохранение социального статуса. В составе группы преобладают люди предпенсионного возраста. Вторая группа – понижающая. Здесь маргинальность имеет отрицательное, или минусовое, значение. Данная группа ориентируется на любую, даже менее квалифицированную работу. Третья группа – продвинутая. Здесь преобладает маргинальность со знаком «плюс». Эту группу характеризует направленность на более квалифицированную и хорошо оплачиваемую работу. Участие в ней характерно для средних возрастных групп. Таким образом, исследователи приходят к выводу, что «стабилизирующая стратегия с нулевой маргинальностью – ось равновесия, а продвинутая и понижающая стратегия,

являясь противоположно направленными, приводят в движение всю социальную архитектуру [10, с.16]».

Обобщая существующие подходы к проблеме маргинальности, современный украинский исследователь А. И. Атоян предлагает новое видение проблемы маргинальности. Он выделяет весь комплекс знаний о маргинальности в отдельную область знания – социальную маргиналистику как междисциплинарный подход. Свою мысль исследователь строит исходя из того, что «будучи явлением многоаспектным и по самому своему определению пограничным, маргинальность как предмет гуманитарного исследования выходит за строгие рамки любой отдельно взятой дисциплины [11, с.29]», поскольку проблема переходных явлений актуальна во многих отраслях знания.

Под маргинальностью А. И. Атоян понимает разрыв социальной связи между человеком, группой и обществом с его законами, нормами, ценностями. Маргинальны не люди, а их связи, отношения. Именно ослабление, деформация или отсутствие этих связей и вызывает феномен маргинальности. Таким образом, перед нами одна из наиболее распространенных в философии позиций – взгляд на маргинальность как на социальную проблему.

Исследуя понятие «маргинальность», А.И.Атоян задается вопросом: насколько правомерен статус маргинала? Исследователь сравнивает положение в обществе ламинала и маргинала, которые имеют общие черты, однако принципиально различаются. Например, ламиналы временно утрачивают одни нормы в ожидании других. Завершение этого процесса делает ламинала частью группы. Маргинал же как бы «зависает» между двумя группами. Выйдя из одного состояния, он не может отождествить себя с другим.

Рассматривая маргинальные процессы как постоянное явление в истории человечества, украинский философ В.И.Муляр утверждает, что жизнедеятельность человека так или иначе связана с этими процессами. Анализируя проблему маргинальности в истории, он приводит примеры с так называемым напряжением цивилизации – своеобразными кульминационными эпохами человечества, когда кардинально изменяются политические, экономические, духовные ценности, идеалы. Именно тогда массовое отклонение от нормы становится маргинальным и отрицательно воспринимается обществом. Однако затем маргинальные явления могут стать нормальными, общепринятыми.

В.И.Муляр констатирует, что за маргиналами в истории закрепляется социальный статус люмпенов, «дна общества». Отсюда соответствующее отношение к маргиналам со стороны официальных органов власти и общественной мысли. Внутренний мир маргинального человека намного содержательнее, чтобы рассматривать его только с отрицательной стороны. Оригинальность подхода философа состоит в том, что он рассматривает проблему маргинальности в единстве с проблемами самореализации личности. Маргинальность может быть связана с потребностью самореализации, желанием состояться как личность, проявить свои способности, стать индивидуальностью, выработать собственный жизненный стиль. Так, философ выделяет три стадии процесса самореализации в условиях маргинализации общества. На первой стадии человек не осознает, что его жизнь

охвачена социокультурным конфликтом. Он оказывается в новой группе, пытается усвоить ее нормы, правила. В целом поведение, деятельность человека имеет адаптационный характер. Этот период В.И.Муляр называет «самореализацией входу».

Вторую стадию процесса самореализации можно охарактеризовать как маргинальную. Именно на этой стадии человек осознает, что ему приходится соответствовать требованиям одновременно нескольких групп. Это этап конфликтной, раздвоенной самореализации человека. Последствия данного конфликта представляют третью стадию процесса самореализации. Находясь в ситуации неуверенности, одиночества, отчуждения, человек ищет выход. Философ предлагает различные варианты: «от глубокого пессимизма и крайне деформированной самореализации до высокого оптимизма и новых социальных норм, объектов, которые только со временем будут восприняты социумом [12, с.181]».

Подводя итог анализу многообразия современных российских и украинских взглядов на проблему маргинальности, можно сделать следующие выводы. Исследование проблемы маргинальности в отечественной философии начинается с конца 80-х годов XX века. В это время маргинальный человек рассматривается как «промежуточный» человек, находящийся в пограничном, периферийном положении по отношению к какой-либо социальной общности.

В начале 90-х годов данная проблематика становится одной из основных в философии. Делаются попытки систематизировать направления в исследовании проблемы маргинальности, в результате чего ко второй половине 90-х годов складываются основные черты современной отечественной концепции маргинальности и выделяются два подхода: культурологический и социологический. Работая в разных направлениях, исследователи приходят к одному выводу: центральным пунктом в определении понятия «маргинальность» становится ситуация переходности, промежуточности, пограничности человека, группы по отношению к обществу.

Список литературы

1. Стариков Е. Маргиналы, или размышления на старую тему: «Что с нами происходит?» // Знамя. – 1989. – № 10. – С. 133-162.
2. Стариков Е. Н. Маргиналы // В человеческом измерении. – М.: Прогресс, 1989. – С. 180-200.
3. Стариков Е. Н. Социальная структура переходного общества (опыт «инвентаризации») // Политические исследования. – 1994. – № 4. – С. 87-96.
4. Рашковский Е. Маргиналы // 50/50: Опыт словаря нового мышления. – М.: Прогресс, 1989. – С. 146-149.
5. Феофанов К. А. Социальная маргинальность: характеристика основных концепций и подходов в современной социологии. (Обзор) // Общественные науки за рубежом. Серия 11. Социология. – М. – 1992. – №2. – С. 70-83.
6. Прибиткова І. Ми – не маргінали, маргінали – не ми? // Філософська і соціологічна думка. – 1988. – №11/12. – С. 70-86.
7. Шапинский В. А. К вопросу о маргинальных источниках развития культуры // Альтернативность общественного развития. (Сб. работ) РАН Ин-т философии / Отв. ред. Власова В.В. – М.: ИФАН, 1992. – С. 14-22.

8. Каганский В. Вопросы о пространстве маргинальности // Новое литературное обозрение. – 1999. – № 37 (3). – С. 52-62.
9. Попова И. П. Новые маргинальные группы в российском обществе (теоретические аспекты исследования) // Социологические исследования. – 1999. – № 7. – С. 62-71.
10. Голенкова З. Т., Игитханян Е. Д., Казаринова И. В. Маргинальный слой: феномен социальной самоидентификации // Социологические исследования. – 1996. – № 8. – С. 12-17.
11. Атоян А. И. Социальная маргиналистика. Об предпосылках нового междисциплинарного и культурно-исторического синтеза // Политические исследования. – 1993. – № 6. – С. 29-38.
12. Муляр В. І. Самореалізація особистості як соціальна проблема (філософсько-культурологічний аналіз). – Житомир: ЖІТІ, 1997. – 214 с.

Могдальова І.В. Маргіальність у сучасній російській та українській філософії

Дана стаття розглядає проблему маргіальності у сучасному суспільстві. Автор аналізує концепції сучасних російських та українських дослідників даної проблематики.

Ключові слова: маргіальність, маргіальна людина, маргіальна група.

Mogdalyova I. Marginality in Modern Russian and Ukrainian Philosophy

This article considers a marginal problem in modern society. An author analysis conceptions of modern Russian and Ukrainian investigations of this problem.

Key words: a marginality, a marginal man, a marginal group.

Поступило в редакцию 12.09.2007